

(22)

123
528111000 5/10 1953

РАССЕКРЕТНЕНО
СОВ. СЕКРЕТНО
СНЧТНЕ КОПИЯ ВОУПРЕЩАЕТСЯ
ЭЛЗ. №

Шифртелеграмма

№ ЗАШИФТОВАНА 55948 8 ч. 35 м. 5 К. 1953.

55948 55949

Спец. № 2066-2066

С Р О Т Н О

Сегодня встретился с Томпсоном по его приглашению. Томпсон сказал, что Эвелина Кеннеди, супруга покойного президента, просила передать через меня ее личное письмо Н.С. Хрущеву.

Томпсон заметил, что это письмо она передала ему через Банди. О ее письме никто больше не знает, хотя о факте передачи письма /не о его содержании/, видимо, информирован и президент Джонсон. Раск "пока не в курсе этого дела". Томпсон сказал также, что он лично не знаком с содержанием самого письма.

Конверт в одном месте был слегка заклеен. Все письмо не напечатано на машинке, а написано от начала до конца рукой самой Эвелин Кеннеди, что обычно считается здесь проявлением особого уважения к адресату. Она же сама написала адрес на конверте. Письмо написано на небольших листках с грифом "Белый дом".

Текст письма следующий:

"Белый дом, 1 декабря 1963 года.

Дорогой г-н Председатель-Президент,

Я хотела бы поблагодарить Вас за то, что Вы направили г-на Микояна в качестве Вашего представителя на похороны моего мужа.

Он выглядел таким расстроенным, когда он подошел ко мне, и я была очень тронута этим.

Я попыталась в тот же день сказать кое-что Вам через него, но это был такой ужасный день для меня, что я не знаю, получились ли мои слова такими, какими я хотела, чтобы они были.

Поэтому сейчас, в одну из последних ночей, которые я проведу в Белом доме, в одном из последних писем, которые я напишу на этих бланках Белого дома, мне бы хотелось написать Вам это мое послание.

Я посылаю его только потому, что я знаю, как сильно мой муж заботился о мире и какое центральное место в этой заботе занимали в его уме отношения между Вами и им. Он не раз цитировал в своих речах Ваши слова: "В будущей войне оставшиеся в живых будут завидовать мертвым".

Эй и он были противниками, но Эй были также союзниками в решимости не допустить, чтобы мир был взорван. Эй уважали друг друга и Эй могли иметь дело друг с другом. Я знаю, что президент Джонсон приложит все усилия, чтобы установить с Эми такие же отношения.

Опасность, которая беспокоила моего мужа, заключалась в том, что война может быть начата не столько большими людьми, сколько маленькими.

В то время, как большие люди понимают необходимость самоконтроля и сдержанности, маленькими людьми иногда движут скорее страх и гордыня. Если бы только в будущем большие люди смогли по-прежнему заставить маленьких сесть и вести переговоры, прежде чем они начнут сражаться!

Я знаю, что президент Джонсон будет продолжать политику, в которую мой муж столь глубоко верил — политику контроля и сдержанности — и он будет нуждаться в Эшей помощи.

Я посылаю это письмо потому, что я так глубоко сознаю важность отношений, которые существовали между Эми и моим мужем, а также потому, что Эй и г-жа Хрущева были так добры в Вене.

Я читала, что на ее глазах были слезы, когда она выходила из американского посольства в Москве после росписи в книге соболезнований. Пожалуйста, скажите ей спасибо за это.

С уважением

Эвелина Кеннеди".

По нашему мнению, было бы хорошо, если бы Никита Сергеевич, а возможно отдельно и Нина Петровна ответили ей личным письмом. Может быть, было бы также целесообразно рассмотреть вопрос о возможности приглашения в неофициальном плане, например от имени Нины Петровны и Рады, Е. Кеннеди вместе с ее детьми приехать к нам, скажем летом следующего года, и отдохнуть на Черном море.

Такой шаг с нашей стороны произвел бы очень хорошее впечатление на американское общественное мнение, да и на правительственные круги США. Кроме того поддержание связей с семейством Кеннеди также было бы небесполезно.

4. XI. 63г. А. ДОБРЫНИН

DEPARTMENT OF STATE
OFFICE OF LANGUAGE SERVICES
(Translation Division)

LS no.0692061-27
JS/BL
Russian

[handwritten: 1386/1528 [illegible]]
CIPHER TELEGRAM

[handwritten number: 111]
TOP SECRET [illegible] 46
REPRODUCTION PROHIBITED
Copy no.

WASHINGTON 55948 8 35 5 XI 63

55946 55949

Special no. 2086-2088

URGENT

I had a meeting with Thompson today at his request.

Thompson said that Jacqueline Kennedy, the late president's wife, had asked that I forward her personal letter to N.S. Khrushchev.

Thompson noted she had transmitted this letter to him through Bundy. Nobody knows anything more about her letter, although President Johnson, too, has apparently been informed about the transmission of the letter (but not about its content). Rusk "is not yet aware of this." Thompson also said that he personally was unfamiliar with the content of the letter itself.

The envelope was slightly glued in one spot. The entire letter was not typed, but written from beginning to end in the handwriting of Jacqueline Kennedy, which is usually considered here to be a sign of particular respect for the addressee. She also personally addressed the letter. The letter is written on small pages and stamped "White House."

The letter reads as follows:

"White House, December 1, 1963.

Dear Mr. Chairman-President:

I would like to thank you for sending Mr. Mikoyan as your representative to my husband's funeral.

He looked so upset when he approached me, and I was very touched by this.

I tried that day to tell you some things through him, but it was such a horrible day for me that I do not know if my words were received as I wanted them to be.

Therefore now, on one of the last nights I will spend in the White House, in one of the last letters I will write on this White House stationery, I would like to write my message to you.

I am sending it only because I know how much my husband was concerned about peace [translator's note: the Russian word "mir" used here can mean either "peace" or "the world," but the context seems to indicate that she meant "peace."] and how important the relations between you and him were to him in this concern. He often cited your words in his speeches: "In the next war, the survivors will envy the dead."

You and he were adversaries, but you were also allies in your determination not to let the world be blown up. You respected each other and could have dealings with each other. I know that President Johnson will make every effort to establish the same relations with you.

The danger troubling my husband was that war could be started not so much by major figures as by minor ones.

Whereas major figures understand the need for self-control and restraint, minor ones are sometimes moved rather by fear and pride. If only in the future major figures could still force minor ones to sit down at the negotiating table before they begin to fight!

I know that President Johnson will continue the policy my husband believed in so deeply--the policy of self-control and restraint--and he will need your help.

I am sending you this letter because I am so deeply mindful of the importance of the relations that existed between you and my husband, and also because you and Mrs. Khrushchev were so kind in Vienna.

I read that she had tears in her eyes as she was coming out of the American embassy in Moscow after signing the book of condolences. Please tell her "thank you" for this.

Sincerely,

Jacqueline Kennedy."

In our opinion, it would be good if Nikita Sergeevich, and possibly also Nina Petrovna, replied to her with a personal letter. Perhaps it would also be advisable to consider the possibility of an unofficial invitation to Jacqueline Kennedy, e.g. from Nina Petrovna and Rada, to come with her children to our country, say the summer of next year, for a vacation on the Black Sea.

Such a step by our side would make a very good impression on American public opinion and on U.S. government circles as well. Moreover, it would also be useful to maintain contacts with the Kennedy family.

December 4, 1963

A. Dobrynin